

Никольский Борис Владимирович

Система и текст XII таблиц

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Б82

Б82 **Борис Владимирович Н.**
Система и текст XII таблиц / Никольский Борис Владимирович – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 306 с.

ISBN 978-5-519-99786-7

ISBN 978-5-519-99786-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предоставляя книгѣ самой оправдывать передъ судомъ научной критики свое появленіе въ свѣтъ и свои вѣроятные недостатки, авторъ считаетъ себя выравѣ высказаться лишь относительно ея назначенія.

Настоящая работа можетъ быть названа историко-юридическимъ изслѣдованіемъ только по ея цѣли, такъ какъ ея содержаніе преимущественно обращено къ области историко-филологическихъ задачъ. Предназначенная для юристовъ, она лишь эпизодически включаетъ въ себя чисто юридическіе вопросы, а съ другой стороны касается языка и древностей лишь поскольку это необходимо для цѣлей автора.

Такая двусторонность книги обусловлена самими свойствами темы, которой она посвящена. Приступивъ къ юридической разработкѣ законодательства децемвировъ, авторъ не могъ обойти множества тѣсно связанныхъ съ нею совершенно не-юридическихъ вопросовъ, а углубляясь въ нихъ, убѣдился, что только въ школѣ чуждыхъ наукъ вырабатывается сознательная свобода отъ предвзятости и односторонности въ сужденіяхъ по предметамъ своей специальности.

Такъ, въ частности, основаніемъ юридическаго толкованія можетъ послужить только филологически достовѣрный и растолкованный текстъ памятника; а между тѣмъ филологи зачастую не даютъ юристу именно того, что ему всего нужнѣе для его цѣлей, будучи поглощены не имѣющими для него никакого значенія вопросами. Ему поневолѣ остается лишь одинъ выходъ,—научиться са-

мому себѣ разрѣшать свои сомнѣнія и подобно Цезарю, который долженъ былъ начать съ трудной школы галльскихъ и британскихъ походовъ для того, чтобы стать хозяиномъ въ Римѣ, начинать свой путь къ юридическимъ выводамъ съ основательнаго и твердаго усвоенія самыхъ отдаленныхъ отъ нихъ данныхъ и положеній филологин и историн, на свой страхъ выступая самостоятельнымъ изслѣдователемъ на чуждой почвѣ.

При всемъ томъ, однако же, немислимо одновременно и закладывать фундаментъ, и возводить кровлю; невозможно сливать въ одно цѣлое разнородные научные элементы. Въ силу этого авторъ и выдѣлилъ въ настоящую книгу вопросы о системѣ и текстѣ XII таблицъ, во многомъ предрѣшающіе достоинство и устойчивость юридическаго толкованія памятника.

Въ заключеніе авторъ настоятельно обращаетъ вниманіе читателей на помѣщенные въ концѣ книги дополненія и поправки, существенно необходимыя для правильнаго пониманія текста.

Любань,
28 февраля 1897 г.

СИСТЕМА И ТЕКСТЪ

ХІІ ТАБЛИЦЪ

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Мѣдный памятникъ.

Locum ad scribendum susceptus modi, qui, ut arbores, quae, in confinio natae, in utroque agro serperent, in utraque disciplina haberet radices.

Klotz, De XII tab. libello eiusque origine, III.

§ 1. Начало Рима и законы XII таблицъ—вотъ два недоступныхъ современному изслѣдователю полюса исторіи Рима и римскаго права, два пустыхъ мѣста, задрапированныхъ грубо намалеванными кулисами традиціи. Соответствующую имъ историческую дѣйствительность, какъ полюсы земнаго шара, до сихъ поръ невозможно *открыть*: ее можно только *вычислить*. Правда, отъ XII таблицъ до насъ сохранилось нѣсколько отрывковъ; но какъ за дипломатическую достовѣрность ихъ текста, такъ и за филологическую и юридическую достовѣрность ихъ пониманія трудно поручиться. Относительно самаго памятника мы находимся въ положеніи географа, располагающаго неполной номенклатурою и не имѣющаго карты. И на самомъ дѣлѣ, мы, зная, что законы XII таблицъ составляли одинъ изъ городскихъ памятниковъ Рима, ничего не знаемъ о вѣщности этого памятника, не имѣемъ ни одного точнаго описанія, даже не имѣемъ полного списка начертаннаго на этомъ памятникѣ текста. Недаромъ жаловался еще Цицеронъ: *legum custodiam nullam habemus...: a librariis petimus, publicis litteris consignatam memoriam publicam nullam habemus*¹. Все, что мы знаемъ о XII таблицахъ, сохранили намъ librarii; мѣдный памятникъ не находилъ себѣ зрителей въ Римѣ, не исключая и Цицерона, говорящаго о *duodecim tabularum libellus*²; а мы, жад-

¹ Cic. De leg. 3, 20, 46.

| ² Cic. De or. 1, 44, 195.

ные, но запоздалые зрители, не надѣмся найти даже его скудныхъ осколковъ среди развалинъ вѣчнаго города. Великое зеркало римскаго правосудія остается невидимкой во всей доступной намъ литературѣ древняго міра.

§ 2. Единственное описаніе его внѣшности очевидцемъ, но и то до крайности скудное, принадлежитъ постглоссатору Одофреду († 3 Дек. 1265 г.). Именно, существуетъ его глосса in Dig. vet. 1, 1, 6¹:

Et de istis duabus tabulis aliquid est apud Lateranum Romae et male sunt scriptae: quia non est ibi punctus nec paragraphus in littera et nisi revolveritis litteras non possetis aliquid intelligere.

Приводимый отрывокъ ни разу не былъ подвергнутъ подробному разбору и критикѣ, а между тѣмъ вполне единодушно и притомъ совершенно голословно отвергался всѣми изслѣдователями. Такъ Пухта говоритъ, что показаніе Одофреда «относится, безъ сомнѣнія (?), къ находкѣ обломковъ какого нибудь другаго древняго закона, о которой названный юристъ (Одофредъ) получилъ поверхностное извѣстіе». Шёлль повторяетъ его слова, Рудорффъ ограничивается заявленіемъ, что извѣстіе Одофреда не доказываетъ сохранности XII таблицъ на форумѣ въ позднѣйшее время, а Крюгеръ просто считаетъ его «ничего не стоящимъ». Между тѣмъ болѣе внимательное изученіе приводимаго отрывка скорѣе говоритъ въ его пользу, чѣмъ противъ него, и во всякомъ случаѣ возбуждаетъ нѣсколько новыхъ вопросовъ.

§ 3. Одофредъ говоритъ о такъ называемыхъ 11-й и 12-й таблицахъ, указывая, что отъ нихъ сохранилось *кое-что* (aliquid) близъ Латерана въ Римѣ, что онѣ «дурно написаны», безъ всякихъ знаковъ препинанія и раздѣленія словъ, и что «если не вывернуть буквъ, то ничего не сможете понять». Прежде всего изъ этого слѣдуетъ, что стало бытъ *нѣчто* все же можно было понять и притомъ въ этомъ *нѣчто* узнать именно заключительныя постановленія законодательства децемвировъ. Правда, Одофредъ не сообщаетъ намъ, по какимъ именно признакамъ онъ узналъ остатки XII таблицъ въ описываемыхъ имъ обломкахъ; но правдоподобность его догадки подтверждается его указаніями на внѣшность послѣднихъ. Таковы прежде всего слова nisi revolveritis lit-

¹ Пухта, Инст., 1, 112, с. Рудорффъ, | 19, пр. 3. Крюгеръ, И. Н. и Л., 11, пр. И. Р. П., 1, 261, п. 2. Шёлль, XII Т., | 19.

teras, non possetis aliquid intelligere. Они остаются до нынѣ загадочными, такъ что Рудорффъ даже покусился ихъ эмендировать, поправивъ *revolveritis* на *resolveritis*, но, впрочемъ, самъ снабдилъ, и весьма благоразумно, эту поправку вопросительнымъ знакомъ ¹. Между тѣмъ едвали могли они значить чтонибудь иное, чѣмъ то, что надпись на обломкахъ шла отъ правой руки къ лѣвой. Если же такъ, то необходимо признать весьма древнее происхождение обломковъ Одофреда. Дошедшія до насъ древнѣйшія надписи изъ эпохи послѣ галльскаго пожара ² писаны одна — справа на лѣво, другая же — бустрофедонъ, т. е. состоитъ изъ зигзагами идущихъ строчекъ ³. Если же языкъ этихъ надписей настолько отличается отъ языка другихъ древнѣйшихъ памятниковъ, напр. пѣсни салійскихъ жрецовъ, что переводъ ихъ доселѣ сомнителенъ ⁴, то это еще не свидѣтельствуетъ противъ возможности для Одофреда *aliquid intelligere* въ его обломкахъ: еще болѣе древняя надпись, открытая въ 1886 г. и относимая къ 3-му вѣку города, писаная также справа на лѣво, представляетъ гораздо болѣе понятный языкъ ⁵, такъ что мы еще не обязаны безусловно признавать въ двухъ позднѣйшихъ сравнительно съ нею надписяхъ именно латинское нарѣчіе, а не иные какіенибудь италійскіе діалекты, тѣмъ болѣе, что довольно правдоподобно марсійское происхождение второй изъ нихъ, а въ первой встрѣчается форма *eiŋom*, латинскому языку совершенно не свойственная. Поэтому нѣтъ ничего невозможнаго въ томъ, что языкъ подлиннаго текста XII таблицъ могъ быть хоть отчасти понятенъ Одофреду, даже если на сохранившихся обломкахъ онъ не былъ модернизованъ; между тѣмъ предположить такую модернизацию позволяетъ намъ то соображеніе, что памятникъ, остатки котораго сохранились до Одофреда, во всякомъ случаѣ долженъ былъ происходить изъ эпохи послѣ галльскаго пожара (см. ниже §§ 39—42). Модернизация тѣмъ правдоподобнѣе, что она несомнѣнна въ сохранныхъ намъ подлинныхъ отрывкахъ XII таблицъ, заимствованныхъ не съ самаго памятника, а цитируемыхъ наизусть или со списковъ: такъ Цицеронъ, говоря о XII таблицахъ, какъ о *libellus*, очевидно, представлялъ ихъ себѣ въ видѣ рукописи, а не въ видѣ мѣдныхъ досокъ. Правда, послѣдній аргументъ менѣе убѣдителенъ, чѣмъ кажется, хотя слово *libellus* и служить поводомъ современнымъ ученымъ

¹ Рудорффъ, И. Р. Л., 1, 261, п. 2.

² Шнейдеръ, D. I. E., № 19; Тейффель, И. Р. Л., 1, 126—128.

³ Тейффель, И. Р. Л., 1, 127, 6.

⁴ См. сводъ различныхъ чтеній у Шнейдера, а также и у Моммсена, Р. И., 1, 222—223.

⁵ Тейффель, И. Р. Л., 1, 127.

къ самымъ разнообразнымъ предположеніямъ. Дѣло въ томъ, что Цицеронъ противопоставлялъ текстъ XII таблицъ «всѣмъ библіотекамъ»: очевидно, для точности сопоставленія онъ и долженъ былъ говорить объ этомъ текстѣ, какъ о рукописи. Какъ бы то ни было, можно въ общемъ допустить, что подлинный текстъ XII таблицъ могъ быть понятъ и узнанъ Одофредомъ. Этого предположенія никакъ не можетъ подорвать своимъ разногласіемъ Фойгтъ, утверждающій, что «XII таблицъ въ ихъ подлинномъ видѣ сдѣланы по мѣстамъ непонятнымъ уже 2-й половинѣ республики»¹. Такой взглядъ 1, не исключаетъ для подлиннаго текста возможности быть если не *понятымъ*, то *узнаннымъ* даже въ средніе вѣка, не только въ эпоху возрожденія, а 2, взятый самъ по себѣ, совершенно произволенъ, потому что единственнымъ, въ сущности, и притомъ сомнительнымъ и очень спорнымъ, свидѣтельствомъ въ его пользу является загадочная квинринальская надпись²; всѣ же прочіе тексты, приводимые Фойгтомъ въ прим. 9, совершенно къ дѣлу не относятся. Равнымъ образомъ о древности обломковъ Одофреда, а слѣдовательно и въ пользу правдоподобности его догадки, свидѣтельствуешь, что они были *male scriptae*, безъ *punctus nec paragraphus in littera*, причемъ слова *male scriptae*, очевидно, обозначаютъ техническую грубость выполненія.

§ 4. Однимъ словомъ, показаніе Одофреда скорѣе заслуживаетъ довѣрія, чѣмъ пренебреженія, и остается только пожалѣть о скудости его содержанія, вслѣдствіе которой намъ приходится повторить, даже признавая достовѣрность послѣдняго: великій памятникъ законодательства децемвировъ остается для насъ невидимкой и его вѣщность можно лишь гадательно вообразить на основаніи косвенныхъ намековъ различныхъ писателей. Для этого представляется необходимымъ подвергнуть подробной и внимательной критикѣ все преданіе о постановкѣ памятника, т. е. гдѣ, когда, кѣмъ онъ былъ воздвигнутъ, какъ выглядѣлъ. На всѣ эти вопросы наши источники или не даютъ прямыхъ указаній, или же отвѣчаютъ неясно и разнорѣчиво.

§ 5. Противорѣчія существуютъ даже относительно матеріала, изъ котораго онъ былъ сдѣланъ. По свидѣтельству большинства источниковъ законы децемвировъ были начертаны на мѣдныхъ таб-

¹ Фойгтъ, XII Т., 1, 85.

² Шнейдеръ, D. I. E., № 19; Полиб.

3, 22, 3 (266), скорѣе свидѣтельствуешь противъ Фойгта, чѣмъ за него.

лицах¹; однако же Помпоній² называетъ ихъ *tabulae eboreae*, т. е. сдѣланными изъ слоновой кости. Скалигеръ поправилъ это мѣсто на *tabulae roboreae*, и къ его мнѣнію присоединился Годфруа³; однако же эту поправку отвергъ Нибуръ, отвергъ очень категорично, но вовсе не убѣдительно. «Таблицы изъ слоновой кости (*eboreae*, ни подъ какимъ видомъ не *roboreae*) у Помпонія, говоритъ онъ, совершенно въ духѣ эпохи, которая не можетъ себѣ представить ничего значительнаго безъ изысканности и драгоцѣнности матеріала: скорѣе всего, конечно, съ мыслью о диптихахъ изъ слоновой кости»⁴. Очень тонкое, но въ данномъ случаѣ не убѣдительное замѣчаніе: вполне вѣроятно, что переправка *roboreae* на *eboreae* сдѣлана была такъ, какъ объясняетъ Нибуръ; но приписывать этотъ предполагаемый дурной литературный вкусъ самому Помпонію, а не его переписчику или составителямъ диптея, мы не имѣемъ никакихъ основаній. Надо однако же замѣтить, что мнѣніе Нибура было всецѣло принято Дирксономъ⁵ и Шведлеромъ⁶. Въ новѣйшее время Фойгтъ⁷, быть можетъ по стопамъ Саніо⁸, вновь вернулся къ чтенію *roboreae*, и вернулся, по нашему мнѣнію, вполне основательно. Въ пользу поправки Годфруа говорятъ не только приводимые Фойгтомъ тексты Горация:

... *Fuit haec sapientia quondam*

*Publica privatis secernere, sacra profanis,
Concubitu prohibere vago, dare iura maritis,
Oppida moliri, leges incidere ligno*⁹

и комментаріи на это мѣсто Порфіріона:

*Leges incidere ligno. Aereis enim tabulis antiqui non sunt usi, sed roboreis. In has incidebant leges. Unde adhuc Athenis legum tabulae axones vocantur*¹⁰

и псевдо-Акрона:

*Leges incidere ligno. Primum leges ligno incidebantur, cum propter inopiam tabularum apud antiquos usus non erat*¹¹,

но и тѣ соображенія, которыя будутъ ниже приведены въ отдѣлахъ о времени постановки памятника (§§ 35 въ концѣ и 42) и о по-

¹ Liv. 3, 57, 10. Dion. 10, 57. Diod. 12, 26, 1.

² Dig. 1, 2, 2, 4.

³ F. Q., 66.

⁴ Нибуръ, Р. II., 2, 279, пр. 720.

⁵ Дирксонъ, Он., 210.

⁶ Шведлеръ, Р. II., 3, 26, пр. 4.

⁷ Фойгтъ, XII T., 1, 51, пр. 2.

⁸ Саніо, Varroiana, 99, пр. 143.

⁹ Hor. Ad Pis. 396—399.

¹⁰ Porph. Comm., 352.

¹¹ Pseudo Acr. Comm. 2, 639.

рядкѣ обнародованія законовъ децемвирами (§§ 15 въ концѣ и 16). Между прочимъ любопытно, что идущую еще отъ Скалигера поправку *евогеае* на *говогеае* всецѣло приписалъ Фойгту Крюгеръ¹, и притомъ совершенно не понявъ его словъ «мѣдныя таблицы принадлежать уже болѣе позднему времени»².

§ 6. На самую внѣшнюю форму, на фигуру памятника мы не имѣемъ никакого прямого указанія. Мы читаемъ въ источникахъ, что законы децемвировъ занимали собою двѣнадцать таблицъ, что эти законы назывались законами XII таблицъ, XII таблицами, наконецъ просто XII—«*Duodecim*»³; но мы не имѣемъ ни одного указанія на то, что самый памятникъ дѣйствительно представлялъ изъ себя двѣнадцать отдѣльныхъ досокъ, укрѣпленныхъ на виду у всѣхъ въ публичномъ мѣстѣ. Быть можетъ, такихъ досокъ было только шесть, но записаны онѣ были съ обѣихъ сторонъ; быть можетъ, памятникъ представлялъ изъ себя одинъ четырехгранный столбъ (литой или спаянной изъ четырехъ досокъ), на каждой изъ сторонъ котораго помѣщались по три «таблицы» — по три главы; быть можетъ, наконецъ, это былъ трехгранный столбъ съ четырьмя таблицами на каждой сторонѣ. Слова Діонисія, что законы децемвировъ были нанесены *εἰς στήλας χαλκὰς*⁴, не помогаютъ намъ въ данномъ случаѣ какъ потому, что Діонисій несомнѣнно никогда не видалъ подлиннаго памятника, такъ и потому, что *στήλη* одинаково можетъ быть переведено и *columna* и *tabula*. Глосса Салемона *Duodecim tabellae, quibus leges a decemviris sunt inclusae*, и свидѣтельство Діодора—*εἰς δώδεκα χαλκοῦς πίνακας*⁵ — не могутъ имѣть никакого значенія въ виду безграмотности первой и несомнѣнно традиціоннаго происхожденія втораго. Наконецъ, слова Одофреда, разобранные нами въ § 3, не даютъ никакой точки опоры въ данномъ отношеніи (ср. § 30 въ концѣ). *Aliquid de duabus tabulis*—это слова, на которыхъ можно строить какія угодно предположенія.

§ 7. Относительно мѣста нахождения памятника опять таки существуютъ разногласія и неточныя показанія: по свидѣтельству

¹ Крюгеръ, И. П. и Л., 9, пр. 9.

² Фойгтъ, XII Т., 1, 52, пр. 2 i. f. Ср. его же, I. R., пр. 274; хотя, конечно, изъ его XII Т., 1, 5, пр. 15 (стр. 6) еще нельзя заключить, что онъ считаетъ 305 г. отъ о. г. за это «болѣе позднее время».

³ Ср. ниже § 46, а также Фойгтъ, XII Т., 1, 72—73, гдѣ данъ небольшой подборъ соотвѣствующихъ указаній источниковъ.

⁴ Dion. 10, 57.

⁵ Diod. 12, 26, 1.